

№ ——— | Августа 1916 года. ——— 15-й.

Неофициальный отдѣлъ.

Национальная школа.

*„Тьма ночь темный,
Тьма ярче звезды“.*

Подъ такимъ названіемъ вышла недавно книга г. Дмитріева, преподавателя С.-Петербургской Окружной гимназіи. Мы привыкли думать, что у каждаго народа есть свой языкъ, своя литература, свои нормы общественной и семейной жизни и, конечно, должна быть и своя національная школа. Оказывается, что въ Россіи такой школы нѣтъ, и необходимость ея приходится доказывать. По крайней мѣрѣ о томъ же самомъ говорятъ:—наболѣвшій вопросъ о народномъ образованіи, вопросъ о школѣ, какъ факторъ общественнаго оздоровленія и состоявшейся недавно сѣздъ имени К. Д. Ушинскаго, выдвинувшій на первый планъ забытые принципы великаго педагога: народность, православіе и наука,—и книга г. Дмитріева въ основахъ своихъ содержитъ развитіе идей Ушинскаго.

Въ введеніи къ книгѣ авторъ констатируетъ печальный фактъ въ нашемъ школьномъ воспитаніи—отсутствіе направленія. А безъ направ-

вленія, говорить онъ, школа не можетъ осуществлять задачъ воспитанія. Такой фактъ тѣмъ болѣе печаленъ, что и семейное наше воспитаніе не стоитъ на должной высотѣ. Слова взятая изъ „Дневника писателя“ Достоевскаго, какъ нельзя лучше характеризуютъ современное намъ семейное воспитаніе. „Я, говорилъ Достоевскій, былъ однимъ изъ тѣхъ, которымъ наиболѣе облегченъ былъ возвратъ къ народному корню, къ узнанію русской души, къ признанію духа народнаго. Я происходилъ изъ семейства русскаго и благочестиваго... Мы въ семействѣ нашемъ знали евангеліе чуть-ли не съ перваго дѣтства. Мнѣ было всего лишь десять лѣтъ, когда я ужъ зналъ почти всѣ главные эпизоды русской исторіи изъ Карамзина, котораго вслухъ по вечерамъ намъ читалъ отецъ. Каждый разъ посѣщеніе Кремля и соборовъ московскихъ было для меня чѣмъ то торжественнымъ... Я очень часто задумываюсь и спрашиваю себя: какія впечатлѣнія, большею частью, выносить изъ своего дѣтства теперешняя молодежь.. Возьмите ту среду, то общество, въ которомъ она возрастаетъ, и спросите себя: можетъ-ли быть въ наше время что-нибудь менѣе защищено отъ извѣстныхъ вліяній? Прежде всего поставьте вопросъ: если сами отцы этихъ юношей—не лучше, не крѣпче и не здоровѣе ихъ убѣжденіями; если съ самаго перваго дѣтства своего эти дѣти встрѣчали въ семействахъ своихъ одинъ лишь цинизмъ, высокоумѣнное и равнодушное отрицаніе, если слово „отечество“ произносилось передъ ними не иначе, какъ съ насмѣшливой складкой; если къ дѣлу Россіи всѣ воспитавшіе ихъ относились съ презрѣніемъ или равнодушіемъ; если великодушнѣйшіе изъ отцовъ и воспитателей ихъ твердили имъ лишь объ идеяхъ „общечеловѣческихъ“, если еще въ ихъ дѣтствѣ прогоняли нянекъ ихъ изъ-за того, что тѣ надъ колыбельками ихъ читали „Богородицу“: то скажите, что можно требовать отъ этихъ дѣтей и гуманно-ли при ихъ защитѣ, если таковая потребуется, отдѣлываться однимъ лишь отрицаніемъ факта“. Въ силу такого воспитанія, мы, русскіе, по выраженію того же писателя „самооплевники и общечеловѣки“, и въ этомъ, говоритъ авторъ разбираемой книги, наше національное несчастье и несомнѣнная отсталость отъ Запада. Нѣмцы, напр. говорятъ: „наша народная школа должна быть общимъ начальнымъ христіанскимъ, нѣмецкимъ, прусскимъ училищемъ для всего прусскаго народа, ибо мы прежде всего христіане, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы пруссаки, и общее наше отечество Германія“. (Изъ циркуляра прусскаго министра Альтенштейна). Французы воспитываютъ въ душѣ ребенка съ ранняго дѣтства (6—7 л.) привычку думать и чувствовать, что французская нація—прежде всего“. Объ англійской школѣ, по мнѣнію г. Дмитріева, говоритъ много не

приходится, такъ какъ всѣмъ хорошо извѣстно, что англійскій націонализмъ сталъ „ходячей истиной“. Не отстаютъ въ этомъ отношеніи и народы Новаго Свѣта: американцы и японцы. Одни мы, русскіе, отличаемся слабостью національнаго самосознанія.

Другимъ и можетъ быть болѣе существеннымъ недостаткомъ современнаго общества является упадокъ религіозности, тѣмъ болѣе не желательный, что находится въ неоспоримомъ противорѣчій съ запросами русскаго народнаго духа. Русскій народъ—народъ „богоносецъ“ по выраженію Достоевскаго. „Внѣ народности нѣтъ разумной школы“, говорилъ Ушинскій: школа, устроенная внѣ исторіи, которую прожилъ народъ, религіи, государственнаго устройства, можетъ дать лишь печальный результатъ... Школа безъ народности—тѣло безъ души“. Такимъ образомъ, въ введеніи къ книгѣ устанавливаются два главныхъ основанія, создающія направленіе въ національной школѣ—это народность и религія.

Въ самой книгѣ разсматриваются отдѣльные предметы школьнаго курса и проводится взглядъ, что наука должна поддерживать первыя два основанія и сама ими одухотворяться. Прежде всего говорится о преподаваніи въ школѣ Закона Божія, какъ отдѣльнаго предмета. „Законъ Божій, говор. авторъ, въ примѣненіи къ школѣ, слѣдуетъ понимать не только въ смыслѣ обособленнаго предмета, но и какъ основу всего школьнаго дѣла“. Вотъ что объ этомъ говоритъ великій національный учитель Ушинскій: „какъ только мы захотимъ отдѣлить непроходимую гранью преподаваніе Закона Божія отъ преподаванія другихъ предметовъ, то хотя преподаваніе различныхъ предметовъ останется, но воспитаніе исчезнетъ. Современная педагогика исключительно выросла на христіанской почвѣ, и для насъ нехристіанская педагогика есть вещь невысказанная, безголовый уродъ и дѣятельность безъ цѣли, предпріятіе безъ побужденія позади и безъ результатовъ впереди“. А между тѣмъ, говоритъ авторъ книги, наша школа находится именно въ такомъ положеніи. Священникъ на своихъ урокахъ рассказываетъ исторію, положимъ, первыхъ людей, говоритъ о сотвореніи ихъ Богомъ по образу и подобию Своему, а на урокахъ объяснительнаго чтенія тѣ же ученики вычитываютъ, что, „предки человѣка умѣли либо визжать, либо рычать“ или: первобытные люди были болѣе дики, чѣмъ самые дикіе изъ современныхъ дикарей. У первобытнаго человѣка не было такихъ зубовъ и когтей, какъ у хищныхъ звѣрей, и такого хобота, какъ у мамонта. Онъ учился у птицъ любить своихъ дѣтей, а у обезьянъ—охотиться большими обществами“. („Міръ въ разказахъ для дѣтей“ В. и Э. Вахтеровыхъ).

 ЦИФРОВАНИ
 2008/09/09 10:30

Правда, говоритъ Дмитріевъ, что такое ученіе существуетъ въ наукѣ, но это ученіе—теорія и, какъ теорія—тоже вопросъ вѣры, а не знанія; дѣтямъ же преподносится она за несомнѣнный фактъ. Нельзя дѣтямъ 10—12 лѣтъ въ цѣляхъ „научности“ преподносить теоріи, несогласныя съ Священнымъ Писаніемъ: критически отнестись къ нимъ дѣти не въ состоянїи, а въ пору, когда пробуждается религіозное чувство, тѣмъ болѣе опасно возбуждать въ дѣтской впечатлительной душѣ сомнѣнія въ истинахъ вѣры. Надо воспитать въ ней горячее свѣтлое чувство любви къ Богу, къ своей вѣрѣ и всему святому. Затеплить религіозное чувство въ сердцѣ ребенка и юноши—главнѣйшая цѣль Закона Божія въ школѣ. Статистика показываетъ, что со времени за-прещенія Закона Божія въ французскихъ школахъ преступленія среди молодежи стали расти съ ужасающей быстротой. Французскіе юристы и педагоги уже признали эту неразрывную связь между преступностью и антихристіанской школой. „На почвѣ христіанскаго міропониманія мы родились, на ней выросли и безнаказанно съ нея сойти не можемъ“, говоритъ историкъ Тэнъ. Изъ предметовъ, наиболѣе способныхъ осуществить задачи національнаго воспитанія въ школѣ, авторъ отдаетъ предпочтеніе русскому языку. Русскій языкъ, какъ выраженіе русской мысли, русской народной души, русскаго творчества, долженъ дать учащимся великое и цѣнное знаніе—знаніе русскаго народа. Поэтому преподаваніе родного языка и на высшихъ ступеняхъ обученія должно быть воспитывающимъ. Авторъ сравниваетъ французскія, нѣмецкія и японскія хрестоматїи съ русскими хрестоматїями для чтенія; причемъ сравненіе говоритъ не въ нашу пользу. Французскія хрестоматїи пестрятъ такими, напр. разсказами. Когда солдаты проходятъ мимо по-жилого француза, онъ говоритъ своимъ дѣтямъ: „*обнажите головы, это знамя—эмблема отечества.*“ (Курсивъ учебника). Или заключеніе разсказа: будемъ учиться съ раннихъ лѣтъ служить нашему *отечеству Франціи*. Въ нѣмецкихъ учебникахъ, напр., войско прусское называется „непобѣдимымъ“. О подвигахъ героевъ говоритъ и семья, и общество и школа, и тѣмъ воспитывается въ нѣмецкомъ мальчикѣ благоговѣйное чувство любви къ родинѣ, желаніе служить ей и содѣйствовать ея процвѣтанію.

Характернымъ для японской хрестоматїи является то, что въ ней для дѣтей въ возрастѣ 7—8 лѣтъ говорится уже объ обязанностяхъ гражданина, какъ члена общественнаго самоуправленія. Что касается русскихъ хрестоматїй для чтенія, то у насъ ихъ, по словамъ Дмитріева, болѣе, чѣмъ достаточно. Но изъ нихъ нѣтъ ни одной, которая въ должной мѣрѣ удовлетворяла бы запросамъ національнаго воспитанія

въ изученіи русскаго языка. А потому, какъ ведѣ въ иностранныхъ школахъ, нужно стремиться къ тому, чтобы и наши хрестоматіи родного языка воспитывали бы ту „искру любви къ отечеству“, развивать которую, по завѣтамъ Ушинскаго, составляетъ главную заботу нашей школы“.

Особенно могущественнымъ средствомъ для развитія въ учащихся любви къ своему народу, къ родинѣ, нужно считать правильную постановку изученія художественныхъ произведеній родной литературы. Но тутъ нужно считаться съ нѣкоторыми особенностями русской литературы. Русскій писатель—идеалистъ, безкорыстный служитель истины, пророкъ. Эта идеальная настроенность русскаго писателя заставляетъ его особенно сильно и больно чувствовать всякое несоотвѣтствіе дѣйствительности съ его идеаломъ и чутко отзываться на такое несоотвѣтствіе. Вотъ почему русская литература исключительно богата отрицательными типами и явленіями русской дѣйствительности. По мнѣнію автора, при анализѣ произведеній нужно одностороннее и пристрастное сужденіе смягчить, отрицательному при возможности найти оправданіе, а положительное освѣтить и выдвинуть. Начиная съ Пушкина—писателя національнаго по преимуществу, призывавшаго къ преклоненію предъ „правдой народной“, Дмитріевъ отмѣчаетъ это положительное у большинства нашихъ писателей. Всѣ лучшіе писатели какъ то особенно любили Россію, какъ родину, какъ мать и русскій народъ больше всѣхъ другихъ народовъ.

— Ужь и есть за что,
 Русь могучая,
 Полюбить тебя
 Назвать матерью. (Никитинъ).

„Россія безъ каждаго изъ насъ обойтись можетъ, говоритъ Тургеневъ устами Лежнева („Рудинъ“), но никто изъ насъ безъ нея не можетъ обойтись. Горе тому, кто это думаетъ... Космополитизмъ—чепуха, космополитизмъ—нуль, хуже нуля. Внѣ народности ни художества, ни истины, ни жизни, ничего нѣтъ“. Но народность эту по мнѣнію Дмитріева, нужно воспитывать не насчетъ неблагоприятнаго отношенія къ инородцамъ. „Любовь къ Россіи и русскому народу слѣдуетъ воспитывать въ дѣтяхъ не отрицаніемъ другихъ народностей, а единственно уваженіемъ къ своему родному и старательнымъ его изученіемъ“ (стр. 50). Издающій русскую литературу долженъ постоянно имѣть въ виду, что Русь если и „убогая“ и „бесильная“, она въ то же время и „обильная“ и „могучая“. Потому что, лишь:

„Загорѣлася въ ней
Искра сокрытая...
Сила въ ней скажется
Несокрушимая“. (Некрасовъ).

Переходя далѣе къ вопросу о преподаваніи отечественной исторіи, г. Дмитріевъ опять пользуется тѣмъ же методомъ сравненія учебниковъ русскихъ съ иностранными. Характеръ учебниковъ исторіи у сосѣднихъ съ нами народовъ—по преимуществу національно-патріотическій. Франція обычно называется „notre chère France“, „notre chère patrie“. Знаменитое—„армія умираетъ, но не сдаётся“ встрѣтите въ каждомъ французскомъ учебникѣ исторіи. Какъ въ каждомъ учебникѣ нѣмецкомъ—восклипаніе: „Помни, что ты нѣмецъ“. Въ началѣ первой главы одного англійскаго учебника по исторіи, переведеннаго на русскій языкъ подъ названіемъ: „Гражданинъ и отечество“ (Г. О. Арнольдъ Форстеръ) приводятся слова ап. Павла: „я гражданинъ не плохого города“, и дальше дѣлается выводъ: если ап. Павелъ, будучи гражданиномъ Тарса, гордился этимъ, то и мы, жители—Англіи или другой какой-либо части великой Британской имперіи, надѣюсь, также съ гордостью можемъ сказать, что *всѣ мы граждане не плохой страны*. (Курсивъ учебника). Затѣмъ рисуется величіе и слава Англіи. Національное чувство въ западно-европейскія школы приносятъ дѣти изъ семьи, которая является ихъ первой наставницей въ дѣлѣ національнаго воспитанія. Въ нашей русской образованной семьѣ часто нѣтъ никакого, даже преднамѣреннаго воздѣйствія на эту сторону дѣтской психологіи, говоритъ Дмитріевъ. Въ западно-европейскихъ исторіяхъ нѣтъ и того критическаго или пренебрежительнаго отношенія къ государямъ, какое, къ стыду нашему, наблюдается въ нашихъ учебникахъ, напр. къ Ивану Грозному, Калитѣ, Феодору Иоанновичу.

Далѣе авторъ книги говоритъ о рациональной постановкѣ преподаванія исторіи родной земли въ школахъ начальныхъ и среднихъ. Событія историческія берутся имъ отъ начала государства до царствованія Императора Александра III включительно. Проводится взглядъ полный любви и участія къ родной землѣ и ея правителямъ. Въ русской поэзіи, говор. Дмитріевъ, есть гениальныя слова про Грознаго царя; поэтъ проникъ въ самую глубь народной русской души, когда устами народной совѣсти—лѣтописца изрекъ:

Мы въ слезахъ молились,
Да ниспошлетъ Господь любовь и миръ
Его душѣ страдающей и бурной. (Пушкинъ).

Вотъ чѣмъ долженъ проникнуться преподаватель исторіи. Даже такой предметъ, какъ отечественная географія, долженъ оказать воспитательное вліяніе и создать направленіе въ школѣ. Основатель современной науки сравнительнаго землевѣдѣнія Риттеръ говоритъ: „изученіе географіи должно развить въ дѣтяхъ сознательную любовь къ родинѣ, любовь къ природѣ, эстетическое чувство и, какъ вѣнецъ всего этого, чувство религіозности и благоговѣнія къ величію Творца міра“. Въ иностранныхъ школахъ отечественная географія изучается образцово, и въ низшей школѣ не хуже, чѣмъ въ средней. Въ нашей школѣ дѣло преподаванія отечественной географіи нуждается въ коренной реформѣ. Въ низшихъ школахъ географія въ качествѣ особаго предмета не существуетъ, а входитъ въ курсъ объяснительнаго чтенія. Въ младшихъ классахъ средней школы, равно какъ и въ низшей школѣ, необходимо ввести въ преподаваніе географіи Россіи родиновѣдѣніе.

„Сколько здороваго одушевленія, говоритъ проф. Б. И. Срезневскій, можетъ молодой человѣкъ получить читая и прослѣживая по иллюстраціямъ описанія работъ по осушенію милліоновъ десятинъ болотъ въ Полѣсьи и на Барабѣ... проведенію водныхъ путей, укрощенію разрушительныхъ водныхъ потоковъ“ и т. д. „Нужно напоить фантазію молодежи изъ исторіи побѣдъ человѣка надъ природой, надо сюда передвинуть центръ тяжести... Мы нашей системой воспитанія отучаемъ молодежь отъ этого“, писалъ проф. И. Х. Озеровъ.

Наши учебники, говоритъ г. Дмитріевъ, въ своихъ многочисленныхъ сопоставленіяхъ, характеризующихъ духовную и экономическую отсталость Россіи, забываютъ объ этой цѣли, если не отрицаютъ ея вовсе. Заканчиваетъ авторъ свою книгу вопросомъ о важности и необходимости лучшей постановки физическаго воспитанія въ школѣ и о борьбѣ съ алкоголизмомъ среди дѣтей. Борьба съ пьянствомъ, говоритъ онъ, должна быть направлена прежде всего въ сторону подростающаго поколѣнія и это будетъ самымъ цѣлесообразнымъ выполненіемъ Высочайшей воли о развитіи трезвеннаго движенія въ странѣ. Кромѣ специальныхъ уроковъ о вредѣ алкоголизма, тому же самому могутъ служить союзы трезвой молодежи. Такихъ союзовъ на Западѣ очень много. Союзъ „Надежда“ напр. имѣетъ до 8 милліоновъ членовъ. Другими средствами могутъ быть, по мнѣнію автора, здоровые виды спорта, гимнастика и вообще правильно поставленныя физическія упражненія.

Съ своей стороны, мы бы указали на музыку и пѣніе, какъ на серьезные средства въ борьбѣ съ алкоголизмомъ и другими пороками въ школѣ. У насъ удивительно мало поютъ въ школѣ. А между тѣмъ

въ исторіи воспитанія мы имѣемъ замѣчательный примѣръ въ этомъ отношеніи въ лицѣ Лютера—поборника всеобщаго народнаго образованія, а также Фребеля. Въ ихъ ученіи музыка и пѣніе разсматриваются не только какъ средства противъ злыхъ помысловъ, но и какъ средства для воспитанія національнаго духа въ народѣ. А русская пѣсня и музыка особенно богаты такимъ матеріаломъ.

Въ заключеніе книги авторъ говоритъ, что книга его является только первой попыткой затронуть назрѣвшій вопросъ о національномъ воспитаніи въ русской школѣ. Нельзя не привѣтствовать такой попытки особенно въ виду достоинствъ книги: важности затронутаго въ ней вопроса и яркаго освѣщенія взятаго матеріала.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, книга г. Дмитриева уже рекомендована попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа. Рекомендуютъ ее и нѣкоторые директора народныхъ училищъ (Смоленскаго, Витебскаго, Гродненскаго) и она несомнѣнно будетъ имѣть успѣхъ, и успѣхъ вполнѣ заслуженный.

Для преподавателей Кавказскаго учебнаго округа книга г. Дмитриева представляется въ настоящее время сугубо интересной, въ виду недавняго предложенія окружнаго инспектора С. С. Ларіонова, принявшаго совѣтомъ попечителя округа „обратить вниманіе педагогическихъ совѣтовъ гимназій на необходимость не пропускать при изученіи образцовъ русской литературы случаевъ, когда представляется возможность воспользоваться идеями литературнаго произведенія для проведенія, развитія и надлежащаго укрѣпленія въ учащихся *религіозно-нравственныхъ, патріотическихъ* и эстетическихъ началъ, при чемъ надлежитъ имѣть въ виду, что этотъ весьма важный въ воспитательномъ отношеніи моментъ изученія литературнаго произведенія долженъ проникать всю работу надъ нимъ, а отнюдь не являться искусственнымъ, механическимъ заключеніемъ ея“.

N.

Письма Епископа Алавердскаго Экзарху Грузіи.

14 мая, въ высокаторжественный день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, божественная литургія мною совершена была въ Телавскомъ Успенскомъ соборѣ, молебень на городской площади. На торжественномъ богослуженіи, со-

вершенномъ при участіи двухъ хоровъ—изъ воспитанниковъ мѣстной мужской гимназіи и духовнаго училища, присутствовали представители дворянства, администраціи, ученики и ученицы телавскихъ учебныхъ заведеній со своими руководителями и масса народа.

Послѣ трапезы, предложенной мнѣ въ домѣ настоятеля собора, протоіерея о. Іоанна Шіукова, я, въ сопровожденіи обычно сопутствующихъ мнѣ въ поѣздкахъ іеромонаха и діакона, отправился въ сел. Напареули, Телавскаго уѣзда, гдѣ положилъ служить въ тотъ же день вечерню съ литіей, а на другой день литургію съ молебномъ. Напареули отстоять отъ Телава въ 30 верстахъ; переѣхали мостъ черезъ Алазань. До сел. Шакріани путь намъ не представлялъ ничего особеннаго. Но съ вѣвдомъ въ черту этого села взору предстала ужасная, прямо таки потрясающая душу картина, заставившая искренно пожалѣть несчастныхъ шакріанцевъ и глубоко призадуматься надъ ихъ, поистинѣ, плачевною участію. Дѣло въ томъ, что теплая погода, обильные, до послѣдняго времени благовременно шедшіе дожди и другія благопріятныя атмосферическія явленія подавали пріятную надежду на хорошій всходъ хлѣбовъ и огородныхъ овощей; душа радовалась и при взглядѣ на виноградники, не смотря на дороговизну лечебныхъ матеріаловъ—90—110 р. пудъ купоросу—своевременно облитые имъ и предвѣщавшіе хорошій урожай. Всѣ эти чаянія и надежды для шакріанцевъ разомъ лопнули, ибо прошедшій недавно по селу градъ произвелъ страшное опустошеніе: виноградные лозы побиты окончательно, всходы пшеницы, кукурузы и ячменя сравнены съ землею, то же самое съ лобією (фасоль) и другими огородными растеніями и овощами. Словомъ, страшная стихія не пощадила никакой растительности и этимъ самымъ причинила шакріанцамъ ужасныя бѣдствія.

Подъ натискомъ грустныхъ думъ и удручающихъ впечатлѣній отъ всего видѣннаго въ Шакріани, мы подъѣхали къ селу Напареули. Тутъ картина другая, радостная. Всходы хлѣбовъ отличныя и обѣщаютъ обильный урожай; виноградники въ прекрасномъ состояніи цвѣтвія. Оказывается, что градовыя тучи собирались и надъ Напареули, но онѣ заблаговременно разсѣяны были градобойными мортирами, имѣющимися въ находящемся здѣсь Удѣльномъ имѣніи. Только благодаря этому, напареульцы счастливо отдѣлались отъ надвигавшейся и на нихъ стихійной катастрофы.

Прибывъ въ сел. Напареули засвѣтло, я совершилъ вечерню въ мѣстной Успенской церкви, а литію вокругъ храма; пѣлъ хоръ любителей. На слѣдующій день, т. е. въ воскресенье, 15 мая, въ этой же церкви была отслужена мною литургія, а молебенъ—крестнымъ

ходомъ вокругъ храма. Народу присутствовало много и я роздалъ ему листки религиозно-нравственнаго содержанія. Послѣ преподаванія молящимся благословенія, я въ сопровожденіи о. благочиннаго Л. Вардіева отправился въ удѣльный виноградникъ, въ которомъ былъ встрѣченъ г. управляющимъ. Громадный виноградникъ, — 155 десятинъ съ разставленными правильными рядами лозами, — бросающаяся отовсюду чистота, опрятность и строгій порядокъ произвели на меня пріятное впечатлѣніе.

Умѣстнымъ считаю замѣтить, что Удѣльное вѣдомство является для напареульцевъ, а равно и для окрестныхъ сельчанъ весьма полезнымъ. Работниками въ напареульскомъ удѣльномъ имѣніи мѣстными и поденными состоятъ, главнымъ образомъ, мѣстные крестьяне, а такъ какъ виноградникъ этотъ обрабатывается и вообще содержится образцово, по послѣднему слову виноградарскаго искусства и науки, то крестьяне всѣ эти рациональные приемы по этой, весьма важной, отрасли сельскаго хозяйства переносятъ и въ свои имѣнія. Удѣльное же вѣдомство содержитъ въ Напареули для дѣтей тѣхъ же работниковъ-крестьянъ свою смѣшанную школу, которая вмѣстѣ съ функционирующею здѣсь монастырскою школою, постепенно, но вѣрно проливаетъ въ среду крестьянскаго населенія свѣтъ знанія. Положительно пріятно отмѣтить и то, что по свидѣтельству мѣстнаго священника, благочиннаго о. Левана Вардіева, управляющій напареульскимъ удѣльнымъ имѣніемъ съ усердіемъ и любовью входитъ въ нужды напареульской церкви и ея причта, снабжая ее облаченіями и предметами утвари. Недавно Удѣльнымъ вѣдомствомъ отпущено 300 рублей на постройку причтоваго помѣщенія въ сел. Напареули. За трапезой, любезно предложенной мнѣ хлѣбосольнымъ и радушнымъ хозяиномъ-управляющимъ, сей послѣдній повѣдалъ мнѣ, что бывший здѣсь на дняхъ ревизоръ имѣній подробно освѣдомлялся у него о нуждахъ напареульской церкви и причта и что онъ далъ ему нужныя ко благу церкви свѣдѣнія. Я поблагодарилъ его за теплоучастливое отношеніе къ церкви и просилъ его и въ будущемъ не лишать церкви вниманія. Съ чувствомъ живѣйшей радости откланявшись хлѣбосольному хозяину и призвавъ на него благословеніе Божіе, я направился съ отцомъ благ. свящ. Вардіевымъ въ удѣльный же заводъ для выдѣлки розоваго масла. Заводъ этотъ, какъ мнѣ сказали, единственный въ Россіи. Около 7 десятинъ засажены чудными розами, доставленными изъ г. Казанлыка. Благодаря любезности завѣдывающего заводомъ, я былъ ознакомленъ съ процесомъ выдѣлки масла. По словамъ главнаго заправила по этой благородной отрасли труда, фунтъ розоваго масла цѣнится въ 500 рублей

и со всей громадной площади розъ въ 7 десятинъ можно получить не болѣе 5—6 фунтовъ. Онъ же сообщилъ мнѣ, что Московская Синодальная Контора розовое масло для муроваренія выписала отъ нихъ. Отсюда я направился вмѣстѣ съ благочиннымъ священникомъ Л. Вардиевымъ къ нему въ домъ. Къ чести сего послѣдняго нужно сказать, что помимо довольно сложныхъ своихъ обязанностей по настоятельству, благочинничеству и законоучительству въ напареульскихъ школахъ, онъ находитъ время и для занятій ремесломъ. Онъ при домѣ своемъ завелъ столярную мастерскую, въ которой самъ изготовляетъ рамы, двери и все нужное для причтоваго дома. Хорошій примѣръ для подражанія.

Въ тотъ же день вечеромъ, въ 9 часовъ, я вернулся въ Шуа-мта.

18 мая, вечеромъ, наканунѣ Вознесенія Господня, я совершалъ вечерню съ литіей вокругъ храма, а 19 и утреню и литургію въ сел. Икальто; здѣсь я уже во второй разъ совершаю богослуженіе, въ первый разъ служилъ на масляницу въ четвертокъ.

Епископъ Пирръ.

Грузинскій Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Иванъ Васильевичъ Малиновскій.

(Некрологъ).

29 апрѣля текущаго 1916 года во Владимірѣ на Клязьмѣ скончался въ кругу своей семьи Грузинскій Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Малиновскій.

Сынъ священника Владимірской епархіи, покойный родился 1 мая 1860 года. Свѣдѣнія объ обученіи во Владимірскомъ духовномъ училищѣ и Владимірской духовной семинаріи содержатся въ статьѣ покойнаго: „Изъ воспоминаній о покойномъ Архіепископѣ Иннокентіѣ, Экзархѣ Грузіи“, помѣщенной въ 23 и 24 №№ „Вѣстника Грузинскаго Экзархата“ за 1915 годъ. Окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1886 году.

Двадцатидевятилѣтнее служеніе покойнаго педагогическому дѣлу по мѣсту совершенія его распадается на двѣ далеко неравныхъ части.

Первые 24 года онъ былъ на службѣ во Владимірѣ, а послѣдніе пять лѣтъ на Кавказѣ. Опредѣленный 12 ноября 1887 года учителемъ латинскаго языка во Владимірское духовное училище, Иванъ Васильевичъ 31 августа 1888 года перемѣшенъ былъ на должность учителя греческаго языка въ томъ же училищѣ, съ 24 ноября 1902 года преподавалъ ариметику въ IV классѣ Владимірскаго Епархіальнаго женскаго училища. Идеиный сторонникъ и поборникъ церковно-приходскихъ школь, преподаватель Иванъ Малиновскій съ 25 сентября 1896 года состоялъ членомъ Владимірскаго уѣднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и, участвуя въ засѣданіяхъ Отдѣленія, производилъ годичныя испытанія въ церковно-приходскихъ школахъ, подвѣдомственныхъ этому Отдѣленію. Отзывчиво относясь къ многоразличнымъ благотворительно-просвѣтительнымъ дѣламъ Христовой Церкви, покойный Иванъ Васильевичъ трудился на пользу дѣтей не только въ качествѣ зауряднаго педагога, но и общественнаго дѣятеля. Глубокій христіанинъ, защитникъ дѣла исправленія порочныхъ и преступныхъ дѣтей посредствомъ устройства для нихъ ремесленныхъ и земледѣльческихъ пріютовъ, почившій Иванъ Васильевичъ 14 декабря 1895 года избранъ былъ членомъ Комитета Общества Владимірской ремесленно-земледѣльческой исправительной колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, съ 14 декабря 1897 года состоялъ товарищемъ Предсѣдателя означеннаго Общества и съ 21 сентября 1910 г., при введеніи новаго Устава, избранъ былъ въ составъ Правленія этого Общества.

Назначенный 16 марта 1911 года Грузинскимъ Епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школь, покойный Иванъ Васильевичъ при ревизіи подвѣдомственныхъ ему школь нерѣдко посѣщала Авчальскую колонію для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ, живо интересуясь постановкою въ ней учебно-воспитательнаго дѣла. Эти посѣщенія школь покойный производилъ такъ: выбравъ какой-либо районъ школь для своего обозрѣнія, Иванъ Васильевичъ уѣзжалъ изъ Тифлиса мѣсяца на два, а иногда и на три, и, проводя такой большой срокъ времени въ непрерывныхъ разъѣздахъ то по желѣзной дорогѣ, то въ омнибусѣ, то на почтовыхъ и обывательскихъ повозкахъ, а очень часто и верхомъ, въ дождь и слякоть, въ ранніе утренники и поздніе холодные вечера, нѣсколько разъ въ годъ посѣщала самыя отдаленныя и глухіе уголки своего обширнаго и бездорожнаго наблюдательскаго района, обнимающаго четыре губерніи и одну область. За отлично-усердные труды на Кавказѣ Иванъ Васильевичъ, имѣвшій ордена Св. Анны 3 степени, Св. Станислава 2 степени

и чинъ статскаго совѣтника, произведенъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники 6 мая 1913 года.

4 октября 1914 года во время посѣщенія школь Тіонетскаго уѣзда въ одномъ изъ ущелій по теченію рѣки Арагвы лошади понесли вожокъ, въ которомъ ѣхалъ Иванъ Васильевичъ, и онъ выскочилъ изъ вожка, и при томъ такъ неудачно, что попалъ въ Арагву, и только благодаря посторонней помощи, живымъ вытащенъ былъ изъ шумныхъ водъ этой горной рѣки. Послѣ этого несчастья здоровье Ивана Васильевича пошатнулось и онъ, несмотря на продолжительное леченіе, часто жаловался на приступы сердечной болѣзни и въ 1915 году подалъ прошеніе объ освобожденіи его отъ должности Грузинскаго Епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школь.

Прощался и простился покойный со своими сослуживцами и подчиненными 3 февраля сего года въ Братскомъ залѣ при Тифлисской 2-ой миссіонерской церкви. Эти проводы изволилъ осчастливить своимъ присутствіемъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій. Грузинскій Епархіальный Училищный Совѣтъ въ полномъ составѣ, завѣдывающіе, учащіе и учащіяся въ Тифлисскихъ церковно-приходскихъ школахъ были свидѣтелями глубокихъ сильныхъ и отраднхъ чувствъ, пережитыхъ Иваномъ Васильевичемъ. Когда послѣ прощальныхъ рѣчей, освѣтившихъ труды и характеръ Ивана Васильевича съ многихъ наилучшихъ сторонъ, Его Высокопреосвященство благословилъ провожавшаго иконою Св. Равноапостольной Нины, то онъ такъ взволновался, что отъ глубины и силы переживаемыхъ чувствъ не могъ окончить своей благодарственной рѣчи.

Къ автору этихъ строкъ, возвращавшемуся домой послѣ этихъ проводовъ, подошелъ мальчикъ лѣтъ восьми и неожиданно сказалъ: „А добрый былъ баринъ“... Какой баринъ?— „А тотъ, котораго провожали“... Почему ты такъ думаешь?— „Потому, что даже жалостливо прощался“... Чужало дѣтское сердце скорую кончину добраго наставника и начальника, служившаго Церкви, правительству и обществу по завѣтамъ Христа-Спасителя.

7 сего іюня въ Казанской миссіонерской церкви Грузинскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ отслужена была заупокойная литургія и панихида о почившемъ въ присутствіи учителей и учительницъ Тифлисскихъ церковно-приходскихъ школь, а также сельскихъ священниковъ, слушающихъ курсы по ичеловодству при Тифлисской шелководственной станціи.

Супруга и четверо дѣтей облегчили и оплакали Твою преждевре-

менную кончину. Спишь Ты въ родномъ Владимірѣ, но добрая память о Тебѣ сохраняется въ разныхъ мѣстахъ, полюбившаго Тебя, Кавказа. Ежегодные Твои отчеты и другія печатныя статьи надолго сохранять Твое имя въ лѣтописяхъ Грузинской епархіи.

П. І. Б.

Лѣтопись Грузинскаго Экзархата.

26 іюня въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ божественную литургію совершилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ, Экзархъ Грузіи, въ сослуженіи соборнаго духовенства и во время „Малаго Входа“ возложилъ наперсный крестъ на іеромонаха Антонія, преподавателя Тифлисской духовной семинаріи.

Въ этотъ же день въ Александро-Невской церкви литургію совершилъ Преосвященный Даміанъ, Епископъ Эриванскій, въ сослуженіи городского духовенства и рукоположилъ во священника Іону Цхададзе и во діакона псаломщика Эриванской бригадной церкви Пыжова. Послѣ литургіи—молебень о дарованіи побѣды, а въ 6 часовъ вечера Владыка прочиталъ акаеистъ Божіей Матери предъ Федоровской иконой Пресвятой Богородицы.

27 іюня католикосъ всѣхъ армянъ Георгъ V-й посѣтилъ Экзарха Грузіи, Архіепископа Платона, который въ свою очередь въ тотъ же день былъ у католикоса съ отвѣтнымъ визитомъ.

29 іюня, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА, Архіепископъ Платонъ, Экзархъ Грузіи отслужилъ божественную литургію и благодарственный молебень въ Александро-Невскомъ военномъ соборѣ; по окончаніи богослуженія Владыка-Экзархъ произнесъ глубоко прочувственное слово о трудахъ и подвигахъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, при чемъ анализировалъ характеръ и образъ дѣятельности каждаго изъ нихъ, Владыка предложилъ слушателямъ слѣдовать въ своей жизнедѣятельности одному изъ этихъ апостоловъ по своему выбору и симпатіи.